

РУССКИЙ
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

Алекс Орлов

Точка орбитального удара

Алекс Орлов

ТОЧКА ОРБИТАЛЬНОГО УДАРА

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-66

Разработка серии *Е. Савченко*

Серия основана в 2005 году

В оформлении переплета использована иллюстрация
В. Нартова

Орлов, Алекс.

О-66 Точка орбитального удара / Алекс Орлов. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 448 с. — (Русский фантастический боевик).

ISBN 978-5-04-089100-9

Далекое будущее...

В городской полиции Томас Брейн не прижился. Слишком уж хорошо подготовлен, и еще неизвестно, кто он на самом деле — энергичный инициативный варвар или агент ИСБ? Чтобы разобраться, высокие покровители городской наркомафии настояли на переводе выскочки в свои вотчины — уж там-то его тайные связи всплывут наружу. И вот Брейн в далеком приморском захолустье, в долине, где правят банды, где держат власть джунгарские наместники, где в его гарнизоне всего один подчиненный, да и тот — пьяница. Но оказывается, можно выжить и здесь, опираясь на опыт, смекалку и... мортиру по имени «Маргарита»...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-089100-9

© Орлов А., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

Глава 1

Дорога уносила километр за километром, водитель, уставившись на дорогу, казалось, пребывал в состоянии окаменевшей статуи, а Оберсту хотелось какого-то общения, однако общения не было. Даже Штуцер, которого он прихватил с собой для компании, вдруг переменялся, осознав, что на нем костюм за двадцать тысяч чак.

Двадцать тысяч за костюм для Штуцера, конечно, перебор, но Оберст нервничал. Хотелось что-то предпринять, как-то выступить в свою защиту, но он сам не знал, как нужно выступать и в чем его прегрешения.

Была, разумеется, мысль сбежать. Имелся на этот случай и маневр отхода, и достаточно средств на всяческих скрытых схемами счетах.

Имелись даже закладки с драгоценными камнями, золотом, платиноидами и баллонами со свободным газом «Ид-Ео», который на закрытых биржах стоил в сотни раз дороже золота.

Одним словом, варианты отходов имелись, но почему-то Оберст ими не воспользовался? Почему? Он и сам не знал.

Ночью ему позвонили и назвали код «Жужелица».

Он чуть с кровати не упал.

Это означало срочный вызов на встречу с шефами. С настоящими высокопоставленными шефами в их шефской иерархии.

Для встречи с другими представителями хозяев площадки имелся другой код — «Зимородок». Но и его Оберст

ни разу не слышал. Только код «Оригами», что означало — прибытие курьера с указаниями.

Когда в свое время Оберст попал на это местечко, с ним разговаривал какой-то субъект, которого Оберст на тот момент и принял за крутого хозяина, однако позже стал догадываться, что это также был один из посредников.

В силу каких-то причин хозяева в город не совались. Может, опасались чего, а может, у них и других дел хватало. Одним словом, у Оберста сложилось мнение, что пока все шло хорошо, они не появятся. А если появятся, значит, наступило время последней раздачи.

Никакой вины за собой Оберст не чувствовал, потому, наверное, и не рванул, замечая следы. Никому из подчиненных он тоже ничего не сказал, и «Заводской пустырь» продолжал работать как часы. Только вот Штуцера позвал съездить «на встречу с друзьями» и приказал надеть костюм, который, почти не глядя, заказали по каталогу «Чуи», как потом оказалось — самого уважаемого и дорогого бренда.

Впрочем, на тот момент Оберст не особенно различал цены и каталоги, а Штуцер, получив такой «подарочек», заметно струхнул.

Он мог в одиночку выйти с ножом на десяток врагов, но... Но тут было другое, и теперь он ехал, поджав коленки и выпучив глаза, и Оберст решил его не беспокоить, чтобы не вызвать приступа истерики.

«Чует опасность, сволочь, чует, как животное».

После объявления кода предельной важности Оберст воспринимал все как во сне:

— Мистер Корн?

— Да, это я...

— Мистер Корн, я уполномочен пригласить вас для участия в важном обсуждении. Беседа состоится через девятнадцать часов в мотеле «Чика-Мокко», на северо-восточной окраине города. Вам известно это место?

— И... Известно...

— Правильно ли вы посчитали время встречи?

Последовала пауза, во время которой Оберст лихорадочно переводил взгляд то на настенные часы, то на электронный будильник.

— Я разберусь, — ответил он.

— Замечательно. До встречи, мистер Корн.

— До встречи.

И уже после того, как абоненты разъединились, Оберст еще какое-то время сидел, слушая стук собственного сердца.

«Вот и началось», — подумал он после того, как к нему вернулась способность мыслить.

Прежде он только представлял, что подобное может случиться, однако за точку отправления выбирал какую-то свою огромную ошибку, но сейчас за ним ничего такого не было.

Голос разума говорил ему: беги, ты обеспечен, ты опытен, они тебя не найдут. Однако гордость требовала объяснений: за что?

Не побежал сам и никому ничего не сказал. Так и доехал до «Чика-Мокко», находясь в подвешенном состоянии.

В конце концов, за время своей криминальной карьеры Оберст попадал в ситуации и похуже и ходил на разборки, когда понимал, что накосячил.

Глава 2

Территория мотеля оказалась закрыта. Водитель оставил машину перед натянутой между столбиками цепочкой, на которой болталась табличка «Санитарная обработка».

Впрочем, за цепочкой на просторной парковке находилось несколько внедорожников элитных марок, с мощными литыми бамперами и молдингами.

Только водитель собрался спросить, что делать, как рядом с машиной возникли двое рослых секьюрити в цивильных костюмах. Один из них осторожно постучал в окошко, и водитель опустил стекло.

— Мотель сегодня не работает, воспользуйтесь тем, который в семнадцати километрах дальше по шоссе.

— Скажи, что приехал мистер Корн, — сказал Оберст.

— Я привез мистера Корна, — добавил водитель.

— Ах вот как?

Секьюрити наклонился, чтобы заглянуть внутрь.

— Это я, — поднял руку Оберст, презирая себя за это раболепие. Ну кто еще мог сидеть на заднем диване с микроклиматом и акустической регулировкой, если не главный пассажир?

— Мистер Корн, мне приказано проводить вас...

— Я не один, со мной помощник, — сказал Оберст, и секьюрити взглянул на сидевшего рядом с водителем Штуцера.

— Как его имя?

— Шту... Э-э... Как твое имя?

— Соболевский, сэр.

— Да, Казимир Соболевский! — вспомнил Оберст.

— Одну минуту...

Секьюрити распрямился и стал докладывать своему старшему. Через полминуты пришел ответ.

— Хорошо, сэр, — снова заглянув в окно, произнес секьюрити. — Вы и ваш помощник можете пройти со мной. Выходите, а ваш водитель поставит машину на площадке.

Оберст со Штуцером выбрались из салона и двинулись следом за секьюрити.

А между тем светило солнце, и по небу пробегали редкие облака. Стояла хорошая погода и по здешним меркам — весьма редкая, а в номере, куда пригласили Оберста с помощником, было сумрачно. Свет не горел, жалюзи были опущены.

Это не добавило Оберсту оптимизма, но он постарался, чтобы на лице его настроение не отражалось — что бы ему тут ни угрожало.

Но ему не угрожали. За простеньким столом сидели трое. При таком плохом освещении Оберст даже не смог бы их описать.

— Присаживайтесь, мистер Корн, — произнес один из присутствовавших, кажется, тот, что справа.

— И вы, и ваш помощник. Присаживайтесь, — повторил он.

Гости сели. Оберст кожей чувствовал, как наэлектризован воздух, но это был не гнев, это какая-то... ответственность, что ли? И потом — их даже не проверили на наличие оружия, а ведь, помимо пистолетов, они могли пронести экстракторы ядовитых кристаллов, которые не прошупать никакими сканерами — только личный до-смотр.

— Как дела на нашей площадке?

Этот вопрос задал тот, что был посередине. Теперь Оберст лучше ориентировался — его глаза привыкали к полумраку.

— Наши дела идут хорошо.

— Почему не отлично? — спросил тот, что сидел слева.

Под Стуцером скрипнул стул.

— Потому, что у нас очень специфический бизнес, сэр. Мы делаем свою работу на отлично, однако агрессивная среда вносит свои поправки.

— Что же это за среда? — уточнил тот, что был справа.

— Полиция, конкуренты, клиенты.

— А что за проблемы с полицией? У нас с ними заключен договор, — сказал тот, что был посередине, и все вместе шефы обменялись взглядами.

— Договор бы заключен с предыдущим руководством, нынешнее о нем только слышало.

— Они хотят нарушить его?

— Нет, сэр, и они меня лично в этом заверили.

— А что же конкуренты?

— Конкуренты — дерзкие. Любой неверный шаг они готовы истолковать как ошибку или слабость и тотчас пытаются прошупать — насколько мы крепки.

— И что?

— Мы немедленно даем отпор.

— Похвально. Ну, а что не так с клиентами?

— Клиентура неустойчива психически. Часто случаются беспорядки, для подавления которых приходится содержать штат специальной охраны.

— До нас дошли слухи, что у вас был конфликт с полицией, — сказал тот, что сидел справа.

— Не с полицией — нет. С одним из полицейских. Это «инспектор по безопасности», они имеют некоторую независимость и иногда работают по собственным проектам.

— Что за проект был у него?

— Судя по всему, наша территория, — признался Оберст, подавляя вздох. Хозяева снова переглянулись.

— Откуда такие выводы?

— Он дважды прорывался к нам с шумом, второй раз даже со стрельбой. А когда понял, что больше такой возможности мы ему не предоставим, организовал шпионскую сеть, закладывая передающие чипы в карманы наших клиентов.

— И что, по-вашему, он пытался выяснить?

Оберст вздохнул.

— Первое, что само просится в руки, — его интересовали каналы поставки продукции третьего и четвертого разряда, то есть того, что мы не можем произвести на месте. Это — что касается собственно бизнеса, ну, а второе — его могли интересовать вы.

К удивлению Оберста, троица спокойно отреагировала на это сообщение.

— Что вы предприняли в отношении этого полицейского?

— Он уничтожил у нас целую группу, поэтому мы обратились к специалистам, которые должны были закрыть эту проблему, но у них не получилось.

— Почему? Плохие были специалисты?

— Нет, специалисты были очень хорошие, но у объекта оказалось неожиданно хорошее прикрытие. Для исполнителей это стало сюрпризом.

— И вы не думали, с чем это связано?

— После неудачной акции объект исчез на пару недель, и я решил, что лучше выждать, пока не появится какая-то ясность. Признаться, этот инспектор-одиночка беспокоит меня. Слишком активный, слишком дерзкий, слишком хорошо подготовлен, и это неожиданное прикрытие...

Оберст замолчал. Откуда в нем эта болтливость? Со страху, что ли?

— Ну что, будут еще вопросы к мистеру Корну? — спросил тот, что сидел посередине.

Вопросов не было.

— Что ж, господа, спасибо, что не отказали нам в удовольствии побеседовать с вами. Всего хорошего.

Оберст поднялся. Штуцер тоже. Они не знали, чего теперь ожидать, — как-то все непонятно складывалось.

Дверь открылась, в проеме появился охранник, но оружия у него не было. Просто стоял и ждал, когда выйдут.

Гости направились к выходу, но в последний момент один из троих хозяев сказал:

— Мистер Корн! Задержитесь еще на минутку...

Штуцер уже был в коридоре, и охранник прикрыл дверь.

— Мистер Корн, а вы бы не хотели возглавить один из холдингов в городе?

— Холдинг? — переспросил Оберст, чтобы как-то собраться с мыслями. Слишком уж все здесь происходило неожиданно.

- Да, холдинг.
- А какой?
- «Элеватор».

Глава 3

Это была лишь информация к размышлению, после чего дверь снова открылась и Оберст вышел.

Он понял, что ему предложили, однако боссом «Элеватора» являлся Эрнандо Ориенти — Железный Эрнандо, как называли его те, кто пытался интриговать, чтобы занять его место, но потерпел поражение.

А тут вот так просто — «а не хотели бы вы»?

Нет, Оберст имел определенные амбиции, но он не был безумцем, чтобы атаковать «Элеватор» и валиться на обочину с пробитой башкой, как сотни других наемников. «Заводской пустырь» был заметной организацией, но что он такое против «Элеватора»? Так — просто блоха.

И тем не менее предложение поступило. А в том, что это предложение, Оберст не сомневался.

Он вернулся к своему экипажу, плюхнулся на роскошный диван, и машина поехала. А в номере ничем не примечательного мотеля остались трое, их работа еще не закончилась.

— Надо выяснить, что это за полицейский такой... — сказал один из троих, поднимаясь. Он прошелся по номеру и присел на кровать, чтобы проверить, насколько она мягка.

— Предлагаю упростить задачу, — сказал другой, вытягивая под столом ноги.

— Каким же образом?

— Нужно надавить на здешних политиков, ну или хорошо попросить — пусть этого полицейского перебросят на место, где ему будет не так просто затеряться среди городской толпы. Вот тогда мы и увидим, какие к нему тянутся ниточки.

— Если они вообще есть, эти ниточки, — буркнул третий из присутствовавших. И, достав из кармана коробочку для пилюль, забросил парочку в рот.

— Магнитное рассогласование? — спросил сидевший рядом.

— Оно самое...

— Я вижу, ты перешел на третий номер.

— Второй не помогает.

— Нужно переформатирование...

— Без тебя знаю. Предлагаю прямо сейчас заняться здешними политиканами, поджарить им задницы и до вечера убраться к себе на Гольяр, а то меня от здешней сухости уже пучит.

— Это да, сухость здесь зашкаливает, — согласился тот, что сидел на кровати.

Он еще раз провел ладонью по шершавому покрывалу и сказал:

— И как только они спят на этом? Я бы не смог.

— Слишком жестко?

— Слишком мягко. Ну, хватит болтать — пора.

Все трое поднялись и вышли в коридор.

— Куда едем, сэр? — спросил старший секьюрити у главы комиссии.

— В Гринланд.

Через пять минут, погрузившись в машину, они уже неслись по шоссе в сопровождении еще трех автомобилей охраны.

Развалившись на широком диване, все трое молчали, поглядывая в окно на проносившиеся пейзажи.

— Природа здесь попышнее, чем у нас, — сказал один.

— Другая сторона сухости воздуха, — добавил другой.

— Думаете, в «Элеваторе» выгорит? — спросил третий.

— Выгорит. У нас там два агента — один явный, он поведет службу безопасности по ложному пути. А дру-

гой — основной, — ответил ему коллега и снова достал коробочку с пилюлями.

— Этот полицейский...

— Что полицейский?

— Что, если он агент ИСБ?

— Нет, он не агент, — возразил тот, что сидел с другого края дивана и смотрел в окно.

— Почему так думаешь?

— Если он действует дерзко, он не ИСБ. Это не их стиль.

— А если они поменяли стиль для этого случая?

— Вряд ли.

— А я, пожалуй, соглашусь с Леоном, — сказал тот, что принимал пилюли. — В данном случае это может быть рука «имперцев». Площадка на пустыре — наш самый заметный актив, и через него пытаются выйти на нас, поскольку в Гольяре у нас все прикрыто.

— Согласен, у нас там прикрыто. Но мы с вами упускаем еще один вариант...

— Драккены? — уточнил Леон.

— Драккены.

— Но это не их территория.

— И не наша. Кто первым захватит, тому она и достанется.

— Подумать только, мы один народ и уже сколько столетий ведем войны... — произнес Леон и вздохнул, отворачиваясь к окну.

Его спутники недоуменно переглянулись, и тут Леон засмеялся.

— Здорово я вас поддел, да?

Спутники заулыбались.

— Сэр, куда нам в городе? — прозвучал из динамика голос старшего секьюрити.

— К полицейскому управлению, Кларенс, — отозвался тот, что сидел посередине.

— Принято.

— Почему к управлению, Саймон? Полиция не самая главная власть в Гринланде, — удивился тот, который злоупотреблял антимагнитными пилюлями.

— Полиция знает много и стоит недорого по сравнению с центральной властью. Узнаем, чем дышит город, а потом направимся к мэру.

— Ты непревзойденно мудр, Саймон, — заметил Леон, отвлекаясь от созерцания природных красот за бронированным стеклом.

— Спасибо, приятель.

Глава 4

База Воздушного патруля «Сольвейг» располагалась в трехстах километрах на северо-запад от Гринланда.

Там парковалось сорок бортов, из которых только двадцать два были боевыми, а остальные занимались обеспечением, и пилоты на базе также делились на боевых и тыловиков, отчего между ними часто возникали конфликтные ситуации, впрочем, редко перераставшие во что-то серьезное.

Секрет примирения таился в баре «Дюймовочка-Дюбель», который располагался недалеко от входа на базу и где быстро решались все спорные вопросы из-за того, что заведениям, работавшим в интересах Министерства порядка и безопасности, полагались налоговые льготы.

Нет налогов — низкие цены. Низкие цены — много клиентов. Много клиентов — всеблюют, но пострадавших не бывает.

Бар был просторный, с приятным ненавязчивым освещением, а потому здесь имелось достаточно углов, где можно было уединиться с целью развития романтических знакомств, а также для бесед на профессиональные темы.

Чувствуя себя здесь не слишком комфортно, начальник службы безопасности базы, стараясь выглядеть неза-